

Данная лекция подготовлена  
при финансовой поддержке  
Фонда «Русский мир»

*Татьяна Николаевна Золотова*  
кандидат исторических наук, ученый секретарь, старший научный сотрудник  
Сибирского филиала Российского института культурологии

## **СЕМЕЙНЫЕ ПРАЗДНИКИ РУССКИХ СИБИРИ**

### *План:*

1. Традиционные семейные праздники русских сибиряков (конец XIX - начало XX века).
2. Сохранение и изменение семейных праздников сибиряков в XX веке.

### *Источники и литература:*

- Аргудяева Ю.В. Крестьянская семья у восточных славян на юге Дальнего Востока России (50-е годы XIX в. - начало XX в.). М., 1997. 314 с.;
- Байбурин А.К., Топорков А.Л. У истоков этикета: этнографические очерки. Л., 1990. 166 с.
- Бардина П.Е. Быт русских сибиряков Томского края. Томск, 1995. 224 с.
- Болонев Ф.Ф. Народный календарь семейских Забайкалья. Вторая половина XIX - начало XX в. Новосибирск, 1978. 160 с.
- Бузин В.С. Этнография русских: Учеб. пособие. Спб., 2009. 421 с.
- Велецкая Н.Н. Языческая символика славянских архаических ритуалов. М., 1978. 239 с.
- Громыко М.М. Мир русской деревни. М., 1991. 446 с.
- Еремина В.И. Ритуал и фольклор. Л., 1991. 208 с.
- Жигульский К. Праздник и культура. Праздники старые и новые. М., 1985.
- Жигунова М.А., Золотова Т.Н. Народный праздник День Победы и отношение к нему молодежи // Сибирь: вклад в победу в Великой Отечественной войне. Омск, 2001. С. 238-245.
- Жигунова М.А. Русские // Народы Западной и Средней Сибири: Культура и этнические процессы. Новосибирск, 2002. С. 113-115.
- Жигунова М.А. Этнокультурные процессы и контакты у русских Среднего Прииртышья во второй половине XX века. Омск, 2004. 228 с.
- Золотова Т.Н. Русские календарные праздники в Западной Сибири (конец XIX – XX вв.). Омск, 2002. 234 с.; илл. 29.
- Золотова Т.Н. Сгинь, нечистая сила! Как защищались от «злых сил» сибирские старожилы// Родина. 2003. № 2. С. 74-77.

- Липинская В.А. Старожилы и переселенцы: Русские на Алтае. XVIII – начало XX века. – М., 1996. С. 170-197.
- Любимова Г.В. Возрастной символизм в культуре календарного праздника русского населения Сибири. XIX – начало XX века. Новосибирск, 2004. 240 с.
- Макаренко А.А. Сибирский народный календарь в этнографическом отношении. Восточная Сибирь. Енисейская губерния // Записки РГО по отделению этнографии. СПб., 1913. 292 с.
- Мельников М.Н. Русский детский фольклор Сибири. Новосибирск, 1970.
- Миненко Н.А. Живая старина: будни и праздники сибирской деревни в XVIII - первой половине XIX в. Новосибирск, 1989. 160 с.
- Миненко Н.А. Русская крестьянская семья в Западной Сибири (XVIII - первая половина XIX в.). Новосибирск, 1979.
- Народные песни Прииртышья / Сост. Т.Г. Леонова. Новосибирск, 1969. 167 с.
- Очерки русской народной культуры / отв. ред. и сост. И.В. Вдасова; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. М., 2009. 787 с.
- Пропп В.Я. Русские аграрные праздники: Опыт историко-этнографического исследования. Л., 1963. 143 с.
- Реммлер В.В. Свадебная обрядность сибирских казаков (По материалам Горькой линии) // Антропология и историческая этнография Сибири. Омск, 1990. С. 149-161.
- Русские старожилы Сибири: Историко-антропологический очерк. М., 1973.
- Русские / Отв. ред. В.А. Александров, и.В. Власова, Н.С. Полищук. М., 2005. 828 с.: илл.
- Русские (Этносоциологические очерки). М., 1992. 464 с.
- Русские: этнотерритория, расселение, численность и исторические судьбы (XII – XX вв.). Т. 1. М., 1999. 188 с.
- Русский календарно-обрядовый фольклор Сибири и Дальнего Востока: Песни. Заговоры / Сост. Ф.Ф. Болонев, М.Н. Мельников, Н.В. Леонова. Новосибирск, 1997. 605 с. (Памятники фольклора Сибири и Дальнего Востока, т. 13).
- Русский праздник: Праздники и обряды народного земледельческого календаря. Иллюстрированная энциклопедия / Авт. О.Г. Баранова, Т.А. Зиминая и др. СПб.: Искусство, 2001. 672 с.; ил.
- Скрябина Л.А. Русские Притомья: историко-этнографические очерки (XVII – начало XX вв.). Кемерово, 1997.
- Славянская мифология. Энциклопедический словарь. - М., 1995. 416 с.
- Традиционная культура русских Западной Сибири XIX – XX вв. Очерки истории и быта. Омск, 2003. 423 с.
- Федорова В.П. Свадьба в системе календарных и семейных обычаев старообрядцев Южного Зауралья. Курган, 1997. 283 с.
- Фурсова Е.Ф. Календарные обычаи и обряды восточнославянских народов Новосибирской области как результат межэтнического взаимодействия (конец XIX- XX вв.). Ч. I. Обычаи и обряды зимне-весеннего периода. Новосибирск, 2002. 286 с.

## **1. Традиционные семейные праздники русских сибиряков (конец XIX – начало XX века)**

Праздник играет большую роль в формировании мировоззрения человека, воспитании и удовлетворении его эстетических и этических потребностей, в релаксации и восстановлении жизненных сил индивидуума,

необходимых ему для дальнейшего существования. Но что такое праздник? Это день особо отмечаемый в году, время отдыха и релаксации, веселья и ощущения полноты жизни. Праздник, возникший в глубокой древности, по определению великого русского философа М.М. Бахтина, является одной из «важнейших форм человеческой культуры»<sup>1</sup>. Праздник и в настоящее время продолжает выполнять многообразные функции: коммуникативную, регулятивную, эмоционально-психологическую, идеологическую, нравственно-воспитательную, компенсаторную. Семейный праздник способствует сплочению семьи.



Рис. 1. Праздничное гуляние в Барнауле

Фото 1902 г. из Алтайского Государственного краеведческого музея.

Источник: Любимова Г.В. Возрастной символизм в культуре календарного праздника русского населения Сибири. XIX – начало XX века. -Новосибирск, 2004.

Праздник – сложная система со своими подсистемами, состоящими из структурных элементов. Такими своеобразными подсистемами, вплетенными в структуру праздника, являются обряды и обычаи. Обычай - это стереотипизированная форма поведения, связанная с практической деятельностью человека<sup>2</sup>. Обряд - «это ... такая разновидность обычая, цель и смысл которой - выражение (по большей части символическое) некоей идеи,

---

<sup>1</sup> Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. - М., 1965.

<sup>2</sup> Арутюнов С.А. Обычай, ритуал, традиция // СЭ. - 1981. - N 2. - С. 97.

чувства, действия либо замена непосредственного воздействия на предмет воображаемым (символическим) воздействием"<sup>3</sup>.

Традиционно в семье отмечаются лично-семейные праздники (дни рождения, дни святых-покровителей, крещение, имянаречение, свадьбы, юбилеи) и календарные праздники, которые повторяются из года в год, создавая цикличность существования семьи и ощущение постоянства. Мы остановимся на праздновании русской семьей в Сибири таких календарных праздников, как Рождество, Новый год, Масленица, Пасха, Троица и некоторых других. Источником нам послужили полевые материалы этнографических экспедиций (при непосредственном участии автора) Омского государственного университета, Омского филиала Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН и Сибирского филиала Российского института культурологии, которые проводились в разных районах Омской, Тюменской, Томской, Курганской областей, Алтайского края в период с 1984 по 2010 гг., опубликованные материалы по другим регионам Сибири, архивные данные и сведения, почерпнутые из средств массовой информации.

Под определением «традиционные праздники» подразумевается состояние праздничной культуры на начало XX века. Общинный уклад способствовал консервации многих элементов традиционной культуры. Уже в конце XIX – начале XX века происходили определенные перемены – шли процессы трансформации этнической культуры, что было связано с модернизацией общества, развитием капиталистических отношений. Но в деревне, являющейся средоточием культуры этноса, эти процессы происходили медленнее в отличие от города.

---

<sup>3</sup> Токарев С.А. Введение // Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. - М.: Наука, 1983. - С. 6.





Рис. 2. Старообрядцы - «поляки» в праздничной одежде. Фото 1924 г. из архива Российского этнографического музея. Источник: Любимова Г.В. Возрастной символизм в культуре календарного праздника русского населения Сибири. XIX – начало XX века. - Новосибирск, 2004.

Однако, и там некоторые архаические обряды в начале XX века стали исчезать, некоторые ритуалы превращались в игру, забывался магический смысл обрядов и они выполнялись чаще всего по-традиции, «потому что деды наши так делали». Решающий удар по традиционной обрядности нанесли Октябрьская революция 1917 года и последовавшие за ней индустрализация, коллективизация сельского хозяйства и культурная революция, ставившая своей главной целью борьбу с неграмотностью населения, под которой понималось не только неумение читать и писать, но и приверженность старым обычаям, соблюдение православных канонов и т.д. Изменение традиционного общинного уклада, модернизация орудий труда, антирелигиозная пропаганда, сопровождавшаяся закрытием церквей и преследованием верующих привели к тому, что в 1930-е годы произошла коренная ломка традиционной праздничной культуры, из которой одни обряды и обычаи исчезли совсем, другие – стали тайком отмечаться только в кругу своей семьи. Таким образом, семья осталась единственным прибежищем этнических традиций, и только благодаря тому, что обряды и обычаи, фольклор бережно сохранялись в семье и передавались из поколения в поколение удалось сохранить то, что мы сейчас имеем и в материальной и в духовной культуре. Но многое не выдержало гонений и ушло.

Каждый праздник отличался определенным своеобразием: определенными атрибутами, фольклорным сопровождением, набором блюд, особой одеждой. В то же время, семейные праздники имели немало общего: поминальные и умиловительные обряды, праздничное застолье, участие в общинных мероприятиях (молебнах, крестных ходах, уличных гуляниях, ярмарках). Праздник требовал к себе уважительного отношения и обязательного соблюдения всех традиций. «Хоть все заложи, да Масленицу проводи!» - говорили в народе. Не соблюдавшие традиций и работавшие в праздник люди подвергались всеобщему осуждению. В праздник, как никогда, в большой степени проявлялись такие характерные черты русского народа, как милосердие, щедрость и гостеприимство. Семейные праздники способствовали укреплению родственных и дружественных связей. ■ Они давали возможность общения и обмена информацией, возможность проявления



Рис.3 Участница фольклорного коллектива с ребенком на празднике традиционных ремесел «Покровская ярмарка» (фото Т.Н. Золотовой, г. Омск, октябрь 2006 г.).

творческих способностей и восстановления сил перед трудовыми буднями. Наконец, они являлись основными ориентирами во времени, поэтому соблюдение праздничных традиций способствовало нормальному существованию социума.

## ЗИМНИЕ ПРАЗДНИКИ

ДЕНЬ СВЯТОГО НИКОЛАЯ, МИРЛИКИЙСКОГО ЧУДОТВОРЦА (6/19 декабря) открывал зимний праздничный календарь, так как это был первый наиболее значимый праздник в декабре. С этого времени зима вступала в свои права.

Николай-угодник, Никола Чудотворец, Микола зимний – так называли этот праздник в народе. Николай Чудотворец считался покровителем земледелия и скотоводства, путешественников, хозяином земных вод, заступником от всех бед и несчастий. Николай-угодник был одним из самых почитаемых святых на Руси, которому возводилось множество церквей и монастырей. Иконы святого Николая имелись в каждом доме: это приносило хозяевам удачу в делах и обилие скота



Рис.4. Икона  
Никола Угодника  
в красном углу  
дома Мельновой  
(Горбачевой)  
Марии  
Никифоровны,  
1912 г.р. (фото  
Т.Н. Золотовой,  
пос. Муромцево  
Омской области,  
2008 г.)

Поэтому  
и посвящены  
ему были в году два дня - Никола зимний и Никола вешний – любимые в народе и широко отмечаемые по всей Руси. После торжественного церковного богослужения устраивались народные гуляния и ярмарки. В этот день семья относила в церковь так называемый «приклад» - дары храму: вычесанный лен, пряжу, холсты, кашемировые шали и скот. У сибирских

казаков этот день назывался «Царским днем Николая» и сопровождался проведением торжественного построения, военным парадом, джигитовкой и обильным застольем.

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО (25 декабря/7 января). Дни зимнего солнцестояния ознаменовывались праздничным циклом Святков. Святки продолжались с Рождества до Крещенского Сочельника, то есть 12 дней. Эти дни были посвящены памяти рождения Христа и Крещения его в Иордане. Вечер накануне Рождества назывался «сочельником»: в этот день хозяйки готовили сочиво (каша из зерен пшеницы с ягодами, изюмом, курагой) и сочни (раскатанное тонким слоем пресное тесто). С этими сочнями в течение святков гадали девушки. Потреблять пищу до первой звезды категорически запрещалось. Перед ужином под стол клали охапку сена, которую затем раздавали скотине, чтоб «никакой колдун не мог её изурочить».

Повсеместно была распространена *традиция «славления»*. Дети, желавшие «славить», собирались с вечера в одном доме, чтоб с утра пораньше, еще затемно, отправиться по домам. «Славить» ходили все возрастные группы, но чаще - подростки 10-12 лет и старики-нищие. Чаще всего ходили со звездой (деревянной или вырезанной из бумаги) с зажженной внутри свечой, иногда вместо звезды носили на палке колесо, украшенное красной бумагой. Зайдя в дом, пели рождественский тропарь:

- Рождество твое, Христе боже наш!

Воссияй миру, свет разума...

На вопрос хозяев: «Зачем пришли?» - следовал ответ:

- Славите, славите,

Сами, люди, знаете,

Зачем пришел -

За пирогами, за сырчиком

За копеечкой, за сладким варенничком!



В некоторых местностях рождественский сочельник называли колядою и обряд славления называли колядованием. Это было в тех селах, где жили вместе русские, украинцы и белорусы.

пряниками), конфетами, яйцами Того, кто первым из славельщиков или колядовщиков заходил в дом, сажали на тулуп, чтобы «овечки лучше велись», под шубу, «чтоб богатым был» или на порог, «чтоб куры хорошо парили». Славельщикам давали «жертву», то есть угощали «стряпней» (булочками, шанежками, печеньем,, блинами).



Рис.5. Традиционная праздничная выпечка – «печенье» уроженки с. Артын Муромцевского района Омской области Лидии Павловны Панфиловой (Епанчинцевой), 1931 г.р. (фото Т.Н. Золотовой, 2008 г.).

Но лучшим угощением в Сибири считались сырчики - замороженные шарики из творога со сметаной, сахаром, изюмом, яйцом. Иногда давали и мелкие деньги (пятаки), а взрослым подносили пива и водки.

НОВЫЙ ГОД или ВАСИЛЬЕВ ДЕНЬ, ОБРЕЗАНИЕ ГОСПОДНЕ (1/14 января). Встреча Нового года происходила в Васильев вечер, или в день святой Маланьи (31 декабря). Еще этот вечер называли «щедрым», поскольку в доме, украшенном ветками пихты и ели, столы ломились от яств: пирогов с

рыбой и мясом, ватрушек, шанег (сырных, картофельных, морковных), пирожков с сушеными груздями, морковью, свеклой, кашей. Готовили также рулет с молотыми ягодами, каральки, печенье в виде животных - «козульки», «коровки», «фигурки» (с ними девушки выходил гадать на улицу), плюшки, картофельную запеканку, хворост, булки, заварные калачи, вафли, жарили рыбу, тушили мясо. Зажаривали целиком молоденького поросенка, начиненного рисом, украшая его бумажными цветами. Варили свиные ножки, любили зажарить и гуся, утку, курицу, которых начиняли рисом, картошкой с добавлением репчатого лука, чеснока, перца. Казачки, помимо этого, готовили галушки, затирки, окорока из мяса и сала, колбасу, курник, вареники с творогом, пельмени. На стол выставляли соленые сало, огурцы, арбузы, грузди.

К Новому году шили новое платье и дарили что-нибудь новое, особенно детям и девушкам - ленты, отрез на платье и т.д.

Утром 1 января умывались «с серебра», то есть клали серебряные монетки в воду, чтобы быть «красивыми», «жгли старый год», разводя костер. Дети и взрослые ходили по домам «посевать». Разбрасывая в домах своих односельчан зерна овса, ячменя, пшеницы, гороха, осыпая ими иконы и возле ворот, приговаривали:

- Сею, сею, посеваю,  
С Новым годом поздравляю!  
Уроди, бог, пищу  
Пудов на тыщу,  
Девкам - лен,  
Бабам - конопле,  
Мужикам - рожь,  
А мне - грош!

Если хозяева скупались на подношения - заварные калачи, булки, пряники, конфеты, пироги, блины, деньги - им угрожали:

- Кто не даст пирога -

Мы корову за рога,  
Кто не даст кока -  
Тому вылезет око.  
Кто не даст пышку -  
Того свинья за лодыжку.

Иногда новогоднее посевание совмещалось с *ряженьем*, но чаще всего рядились в течение всех святок



Рис.6. Святочные ряженые  
Томская губ., Змеиногорский  
уезд, д. Фыкалка, 1914 г.  
Источник: Русский праздник:  
Праздники и обряды народного  
земледельческого календаря.  
Иллюстрированная энциклопедия  
/ Авт. О.Г. Баранова, Т.А. Зиминова  
и др. – СПб, 2001.

Наряжались, в основном, молодежь и взрослое население деревни. Из года в год это были, как правило, одни и те же лица, наиболее общительные, веселые – «любители» ряженья. Существовало *несколько видов ряженья*: зооморфное, антропоморфное, «нечистая сила», «покойники». Зооморфный вид ряженья был представлен следующими животными: конь, собака, медведь, свинья, журавль, гусь, баран, лиса, волк, заяц.





Рис.7. Современные ряженые Чулыма Новосибирской области  
Источник: Фурсова Е.Ф. Календарные обычаи и обряды восточнославянских народов  
Новосибирской области как результат межэтнического взаимодействия  
(конец XIX – XX вв.). Ч. I. Новосибирск, 2002.

Надетые медвежьи, овечьи, собачьи, волчьи, лисьи шкуры (или вывернутые тулупы) «превращали» человека в соответствующих животных.



Ряженые. Рисунок П. Каверзнева.

Рис.8. Ряженые. Рисунок П. Каверзнева.  
Источник: Громько М.М. Мир русской деревни. М., 1991.

Ряженье медведем особенно широко было распространено в северных районах, в среде крестьянства наиболее полно сохранился *обряд хождения с «конем»*. От одного до пяти человек (в разных селах по-разному) накрывались лошадиной кожей, холстяным пологом или белой простыней.



На палку прикрепляли сделанную из тряпок и набитую соломой конскую голову (вместо ушей - ухват или палочки, борода из льна), надевали хомут, прикрепляли к «голове» колокольчики и цветные ленты, рисовали сажей глаза и рот, пришивали хвост из конского волоса.



Рис.9. Традиционное ряжение «конем». Фото 1914 г.

Источник: Фурсова Е.Ф. Календарные обычаи и обряды восточнославянских народов Новосибирской области как результат межэтнического взаимодействия (конец XIX – XX вв.). Ч. I. Новосибирск, 2002.

Один или двое парней являлись «седоками». «Жеребец» ржал, подпрыгивал, высоко задирая ноги, раскланивался. Иногда «коня» водил «хозяин», который разыгрывал с ним смешные сценки, заставляя «коня» плясать, а зрителей кормить «проголодавшееся» животное, приглашая смельчаков прокатиться на «лошадке».

Антропоморфное ряжение было также разнообразным. Наиболее популярными были костюмы старика (горбуна) и старухи (нищенки), а также цыган, что соответствовало духу попрошайничества, выпрашивания милостыни.

Рис.10. «Цыганка». Фото Т.Н. Золотовой, с. Таврическое Омской области, 2005 г.



Одетая в несколько юбок и цветастый платок «цыганка» брала в руки «кукленьша» и просила для него молочка. Наряжались также татарками, казашками, «барынями». Повсеместно было распространено явление *травестизма* - переодевание мужчин женщинами и наоборот.

Превращение в «нечистую силу» достигалось надеванием на лицо личин (харь) из бересты (картона, бумаги, тыквы) с прорезями для глаз, носа



и рта (или просто нарисованными сажей), а также ряженьем в вывернутые шубы, тулупы, шкуры, шапки, тряпье, нарезанную бумагу.

Рис. 11. Святочная маска из бересты (изготовлена преподавателями школы ремесел пос. Муромцево Омской области для колядования. Фото Т.Н. Золотовой, 2008 г.

В начале XX века все чаще маски покупали в магазине. Приделывали картофельные или брюквенные зубы, надевали корчаги на голову, вымазывались сажей. «Черти» мастерили себе на голову вязаную шапочку с «рогами», набитыми соломой, одевали все черное, прикрепляли сзади хвост.



«Шуликан» из пос. Мошково НСО. Фото автора, 1999 г.

Рис. 12. Ряженный в «черта» - «шуликан» из пос. Мошково Новосибирской области. Фото 1999 г. Источник: Фурсова

Е.Ф. Календарные обычаи и обряды восточнославянских народов Новосибирской области как результат межэтнического взаимодействия (конец XIX – XX вв.). Ч. I. Новосибирск, 2002.

Еще один важный момент ряженья - *игра в «покойника»*, вариантов которой было несколько. «Покойником» мог быть один человек, одетый в белое или завернутый в простыню. Мертвеца могли изображать два человека, один из которых запрокидывал голову назад, а другой вытягивал руки вперед. Зашедший в избу «покойник» говорил, что «пришел с того света» и рассказывал, «как там живется».

Крестьяне называли ряженных «шуликинами» («шиликунами»), «маскированными», «нарядчиками», «обрядовыми», «наряжонками», «чудушками», «слушальниками», а рядиться - значит «машкароваться», «машкарадить», «чудить», «диканиться» (обращаться в дичь, зверей). «Чудушки» ходили по улицам с гармониками, балалайками, ухватами, сковородниками, бубнами, метлами, заслонками, ведрами, толкушками, тазиками, чашками, поварешками, железяками, клюками, погремушками, палками, корзинами (для сбора «дани»). Этим стучали, бренчали, играли. Детей, а иногда и взрослых, били кнутом и ставили в снег головой, ловили в рыболовные сети.

Очень распространенным развлечением на Святки было *катание на лошадях и с гор*, которые устраивались к этим праздникам. Под горки «катушки» приспособляли естественные скаты к реке или делали специально деревянные настилы с высоты около двух метров. В каждой семье для катания имелись санки, лыжи, бычьи и овечьи шкуры. Катались и на «глызах» (у казаков так называли подмороженный коровий навоз), и на санях-дровнях.



*Катание на ледянках с горы. Рисунок П. Каверзнева (РМ).*

Рис. 13. Катание на ледянках с горы.

Рисунок П. Каверзнева. Источник: Громько М.М. Мир русской деревни. М., 1991.

В период новолетья в каждой семье хотели знать, что их ждет в наступающем году. Гадали в основном девушки, но иногда и парни не отказывались принять участие в ворожбе, хотя это считалось делом грешным и опасным.



*Святочное гадание. Гадание с зеркалом.  
Рисунок А. Скигелло с гравюры Хеллицкого (ИРЛИ).*

Рис. 14. Святочное гадание с зеркалом. Рисунок А. Скигелло с гравюры Хеллицкого (Институт русской литературы).

Источник: Громько М.М. Мир русской деревни. М., 1991.

Чтобы привлечь «нечистые» силы к предсказанию судьбы, гадающие снимали с себя нательные кресты и пояса, развязывали узлы на одежде, девушки распускали волосы, оставаясь в одних рубашках. Для предохранения от злых сил очерчивали вокруг себя круг кочергой, мелом, огарком свечи, протягивали нить к другим участникам гадания, держали наготове платок, чтобы закинуть им зеркало.

Для ворожбы выбирали места, где, по поверьям, обитала нечистая сила - баню, овин, хлев, подпол, заброшенные дома. Ворожили на границе между «своим» и «чужим» миром - около печи, на пороге, возле забора, угла дома, ворот, на перекрестках дорог, около проруби и т.д.

Гадать можно было в течение всех святочных вечеров, но наиболее достоверными считались гадания, произведенные в ночь на Рождество,

*Новый год, Крещение.* 1. Наиболее распространенными были гадания, *цель которых - узнать направление выхода замуж (женитьбы):* с пимом (чирком, сапогом), который девушка (реже - парень) бросали с ноги через ворота; с бастриком (жердью), который ставили на перекрестки (росстани) и смотрели, в какую сторону упадет. 2. Другая цель - *узнать, выйдешь в этом году замуж (женишься) или нет, какова будет судьба.* Для этого захватывали колья забора (венцы амбара, охапку дров) и считали, четное или нечетное количество («чет» - в паре жить, «нечет» - одному). По вылитому в холодной воде белку, свинцу, воску судили в целом о судьбе: береза - к одиночеству, церковь - к венцу, кучки и крестики - к смерти (Логиново, Новоникольское, Соляное). О судьбе также узнавали по услышанному на перекрестках, дорогах, где необходимо было начертить круг лучинкой из двенадцати огарков: звон колокольников, топот копыт - к скорому замужеству, стук топора - к смерти, лай собак - к собачьей жизни (Загваздино, Логиново).

3. Еще одна цель - *узнать, сколько человек будет в семье, куда девушка выйдет замуж или сколько у нее будет детей.* Глядели в зеркало на месяц - сколько месяцев отразится, зажигали перед иконой свечу - сколько будет отблесков, вытаскивали из поленницы полено - сколько сучков.

4. Следующая цель - *узнать основные характерные черты будущего супруга.* Цвет волос жениха определяли по цвету шерсти овец, пойманных в овчарне или по волоскам, оказавшимся на гребешке после новогодней ночи (Качесово). Имя жениха (невесты) узнавали, спрашивая имя у первого мужчины, встреченного в новогоднюю ночь. Внешний вид будущего мужа также определяли по полену (без сучков - красивый, с сучками - корявый от оспин). Материальное положение, занятия, отчасти характер будущего супруга определяли по поведению домашних животных (курицы, петуха),

5. Заветная мечта *увидеть образ суженого* достигалась двумя основными способами - через сновидение и при гадании с зеркалом. Гадание вещими снами было наиболее популярным и повсеместным. Перед сном выпивали соленой воды. Наибольшую достоверность гаданию придавала



«молчаная» вода, принесенная девушкой молча из колодца или проруби во рту или ведре. На кружку с «молчаной» водой клали лучинки в виде сруба колодца и ставили под кровать к изголовью: «во сне жених приведет коня поить», при этом говорили: «Суженый-ряженный, приди ко мне наряженный, лошадей поить»

Самым страшным и потому наиболее правдивым считалось *гадание с зеркалом и «молчаной» водой*, так как здесь происходил непосредственный «контакт» с «нечистой» силой.

К одним гаданьям относились серьезно, веря в их предсказание, к другим проявлялось ироничное отношение не столько со стороны девушек, сколько со стороны парней, которые уносили брошенные за ворота пимы, забирались в бани и овчарни, пугая девушек, что, по сведениям информаторов, имело печальные последствия. По словам информаторов, многие гадания сбывались.

Во время святок молодежь устраивала *вечерки*, во время которых парни и девушки знакомились, ближе узнавали друг друга. Парни снимали у какой-нибудь одинокой старухи избу, кололи ей дрова, отпрашивали девок у отцов на гулянье. Святочные вечерки отличались наибольшим многообразием игр и форм художественного творчества, максимальным накалом праздничного веселья и ряженьем.

Ночью, особенно в ночь на Новый год, молодежь творила всякие бесчинства. Запирали двери с наружи или примораживали их так, что утром хозяева не могли выйти, разваливали поленницы дров, затыкали дымоходы, и весь дым шел внутрь дома, уносили со двора сани и оставляли их где-нибудь на улице. Утром то в одном, то в другом дворе слышались крики и брань, взрослые бегали-искали свои вещи по деревне, а заодно и выясняли, кто не ночевал дома и соответственно «натворил делов». Но очень-то за это не ругали, т.к. это была «традиция».

БОГОЯВЛЕНИЕ ГОСПОДНЕ, КРЕЩЕНИЕ (6 января/19 января). В Крещенский Сочельник с приговором «спаси и сохрани» или «крест-

перекрест, чтобы колдун не влез» на окнах, дверях, на печи, матицах, столах, колодцах, в стайках (хлеву), воротах, около иконы, на посуде ставили огарком свечи (мелом, углем, глиной) кресты, иногда высекали топором, чтобы «худой дух не залез».

В день Крещения совершали крестный ход на реку или озеро к выдолбленной в виде креста проруби – «иордани». Иногда ее украшали маленькими сосенками, пихтами, вылепленными из снега часовенками. Святую воду набирали в сосуды и хранили дома, на божнице или в подполе, используя для лечения болезней людей и скота. Хозяин обходил свой двор, обрызгивая все хозяйственные постройки и скот. Хозяйка обрызгивала углы в избе и горницах. По поверьям, «свячена вода» могла стоять год и два, и «ничего ей не делалось, оставалась чистой, как слеза». В проруби в некоторых местностях считалось обязательным купание тех, кто наряжался «нечистью» на святки, а также прочих грешников и больных.

СЕМАНТИКА СВЯТОЧНОГО ЦИКЛА<sup>4</sup>. В зимнем цикле календаря нашли свое отражение *наблюдения человека над «умирающей» природой*. Злые силы, по представлениям людей, в дни угасания солнца получали наибольшую власть над человеком и их обязательно надо было задобрить. В этом прослеживаются древние представления человека о бинарной структуре мира: «свое» (принадлежащее человеку, освоенное им культурное пространство) и «чужое» (нечеловеческое, звериное, принадлежащее богам, стихиям). На святки, в переломный момент годового цикла, когда *границы между «своим» и «чужим»* нарушались и создавалась картина дезорганизации, бесструктурности, ритуал должен был разрешить «конфликтную» ситуацию *посредством обмена определенными ценностями*

---

<sup>4</sup> О семантике календарно-обрядовых циклов подробнее смотри в указанной монографии Т.Н. Золотовой Русские календарные праздники в Западной Сибири (конец XIX – XX вв.). Омск, 2002. 234 с.; илл. 29.

между двумя мирами – миром живых и миром мертвых. Отсюда - большая роль в святочном цикле обрядов славления, колядования, ряжения с обязательным одариванием «гостей с того света» (а ряженные в этот момент олицетворяли собой умерших предков). Об осознании дарений как откупа иным силам говорит факт названия этих дарений «жертвой», а невыполнение договорных обязательств влекло за собой наказание в виде «пакостей» ряженных и молодежи. Семантика обряда постепенно забылась (ему уже не придавалось серьезное значение), а форма осталась, трансформировавшись в развлечение молодежи.

В обычае ряженья отразились древнейшие тотемистические представления о продуцирующей способности животного. Облачением в шкуры, сажанием славельщиков на шубу, катанием на ритуальном коне достигалось приобщение к производящей силе животного, считавшегося родовым предком того или иного человеческого сообщества (отсюда костюмы медведя, барана, волка, коня, птиц и т.д.). *Смена представлений о родовом предке* (которым в более ранний период времени считалось животное, а затем человек) нашла отражение и в традиционном ряжении: наряду с зооморфными персонажами в святочном маскараде появляются такие участники действия, как «старик» и «старуха», а также ряженные с вымазанными сажей лицами. По мнению некоторых ученых, вымазывание лица сажей - простейшее изображение предка, так как черный цвет - символ смерти. Посланцы «с того света», по древним представлениям, активно участвуют в жизни живых потомков, поэтому в отношении к ним прослеживалось две тенденции: страх, стремление изолировать себя от общения с ними и почитание, стремление поддержать связь. Обрядовые приношения умершим, составляющим вместе с живыми потомками единую сакральную общину, должны были показать, что о предках помнят и заботятся и, следовательно, ожидают соответствующей заботы «на том свете» и от них.



Отголоски магических обрядов сохранялись в действиях крестьян еще в первой трети нашего века. Магия основана на вере человека в свою способность воздействовать на природу. К *имитативной магии* или *продуцирующей* относятся вышеназванные обряды ряженья животными, стариками, покойниками, сажание колядовщиков на шкуры и порог, а также словесные формулы - заклятия урожая и благополучия. Изобилие в первый день нового года должно было вызвать изобилие в течение всего наступающего года. Новогодняя обрядовая пища имела *свойство жертвоприношения*, т.е. дара божествам, духам с целью получения благ и предотвращения бед. По сохранившимся представлениям, пища как бы приобщала человека к производительным силам растений и животных.

В святочной обрядности прослеживаются элементы *апотропеической (обереговой) магии*: создание шумового эффекта ряжеными (с помощью гармошек, балалаек, бубнов, заслонов, ведер, ложек и т.д.), ношение ими обереговых предметов и действия с ними (топор, железка, метла, клюка, кнут и удары им подростков, опутывание рыболовной сетью), поступки самих ряженных (ставили головой в снег, запугивали окружающих, молчали, смеялись - молчание и смех как обереги), возжигание костров; очерчивание магического круга, произнесение религиозных формул, крестное знамение, обвязывание ниткой - действия во время гаданий; проставление крестов в Крещение. С апотропеической связана и *катартическая (очистительная) магия*: очистительные обряды купания в «иордани», окропления святой водой, окуривания ладаном, создание шума.

В целом, в святочном праздничном цикле переплелись различные представления и культы (солярный, аграрный, тотемистический, культ предков, эротический, культ воды, природных стихий), которые проявлялись в различных типах магии (контактной, инициальной, парциальной, имитативной, апотропеической, катартической, вербальной). Часть религиозно-магических обрядов, утратив традиционное содержание, превратилась в игру.

МАСЛЕНИЦА. Одним из самых любимых народных праздников, который отмечался перед Великим постом и в православных святцах носил название сыропустной недели, был праздник «широкой», «разгульной» *Масленицы*. Он закрывал собой зимний праздничный цикл в жизни семьи и открывал весенний. В северных районах в избах ставили елки, украшенные бумажными цветами, игрушками, ленточками, крестами. Накануне масленичной недели, в *Родительскую субботу*, в каждой семье обязательно поминали умерших родителей и подавали соседкам-старушкам милостыню: блины, шаньги, яйца.

В воскресенье, которое называлось «мясной заговней» или понедельник начинали строить горки («катушки», «катки»), которые были трех видов: 1) настил из досок под наклоном; 2) залитый водой берег реки; 3) на жерди клали солому (или замерзший навоз), сверху насыпали снег и заливали водой.



Рис. 15.  
Масленичная горка.  
Фото Т.Н. Золотовой,  
г. Омск, 2007 г.

Хорошие отцы делали для своих чад горки во дворе или около дома. Старшие заливали горки общие и катались с них люди всех возрастов, даже старики. Катались на дровнях, розвальнях, ряселках (дровни с загнутыми головками, оплетенные веревками), лодках.



Рис. 16. Катание на Масленицу.  
Фото Т.Н. Золотовой,  
с. Таврическое Омской  
области, 2005 г.

Молодежь каталась на рогожах, деревянных санках, полозья которых были окованы железом,

лотках. С горок мальчишки могли прокатиться и на деревянных коньках, подкованных железом, а девочки - на лыжах, выструганных из сосны. Катались и на «глызах» - застывшем коровьем навозе, на донцах прялок, чтобы определить, у кого лен будет длиннее. На льду реки замораживали кол, на который надевали колесо с прикрепленным к нему шестом. К шесту привязывались санки. Колесо раскручивали 5-6 человек, катая таким образом по кругу других. На парня, который сватался к девушке и не высватал её, наваливались гурьбой его друзья и катились на нем с горки.

Перелом в масленичном гулянии приходился на четверг («*широкий четверток*»), когда, по словам старожиллов, «отвязывали Масленицу».





Рис. 17. Катание в повозке на Масленицу.  
Фото Т.Н. Золотовой, с. Таврическое Омской области, 2005 г.

Теперь на улицу выходили не только дети и молодежь, но и все взрослое население. В некоторых населенных пунктах устраивались соревнования в беге, в которых участвовали и молодые парни, и девушки, и взрослые мужчины с женщинами, и старики. В Большом Атмесе это называлось «байгу пускать». Здесь вывозили женщин за село и в шерстяных носках пускали бежать наперегонки обратно, победительница получала 3-4 аршина «мануфактуры» (фабричной ткани).

В Западной Сибири был широко распространен обычай лошадиных скачек, который у казаков Пресногорьковской и Иртышской линий называли «байгой», а у крестьян – «бегунцами» или «бегами». Вероятно, название «байга» было заимствовано казаками у казахов, у которых конские бега и игры, называвшиеся «байга» имели широкое распространение по всей территории кочевания. Иногда казахи проводили «байгу» совместно с русскими. «Бегунцов» (так называли скакунов для бегов) выкармливали

специально, для работы их не использовали. Бега у казаков устраивались в несколько этапов в зависимости от возраста участников. В среду «пускали байгу» мальчишки, которые ездили на стригунках «охлюпкой» (без седел), в четверг соревновались холостые парни, в пятницу – взрослые казаки. Выставлялось в забег от 5 до 10 лошадей. В качестве приза победитель (хозяин лошади) получал деньги, зерно или скот. Дистанция для скачек выбирались на 3, 5, 10, 15 км: как правило, от одного селения до другого. Финишем обычно служили снежные ворота, выстроенные на главной улице деревни, на которые ставили водку, конфеты, пряники или прикрепляли флаг.

Любимым масленичным развлечением всех возрастов являлось *катание на парах и тройках лошадей*



*П. О. Ковалевский. Катание на Масленице. 1900 г.*

Рис. 18 Катание на Масленицу Рисунок П.О. Ковалевского, 1900 г. Источник: Громько М.М. Мир русской деревни. М., 1991.

Самые зажиточные запрягали в кошевы по 6-7 лошадей. Крестьяне и казаки соревновались между собой в украшении лошадей и кошевок. В гривы лошадям вплетали разноцветные ленты (красные, зеленые, малиновые) и яркие бумажные цветы.





Рис. 19. Праздничные гуляния на Масленку. Фото из архива Т.Н. Золотовой, с. Таврическое Омской области, 2005 г.

На расписные дуги, обвитые лентами и полотенцами, подвешивали колокольцы, на шею - бубенцы, на сбрую, обитую медными бляшками или пятаками, прикрепляли шаркунцы (бубенцы), а спину лошади покрывали нарядной попоной с кистями. В кошевки клали кошмы, ковры, одеяла, подушки в вышитых наволочках. В больших селах набиралось по 200 и более кошев.



Рис. 20. Масленицу везут! Фото Т.Н. Золотовой, с. Таврическое Омской области, 2005 г.

Особым ритуалом было *катание на лошадях молодоженов*, поженившихся в прошедший мясоед. «Молодуха» надевала самые дорогие серьги, выставляя уши напоказ даже в самые сильные морозы. Молодой надевал самую красивую опояску.





Рис. 21,22, 23. Праздничные опояски сибирских старожил.  
Фото из архива Т.Н. Золотовой.

Свадьбы старались играть преимущественно перед масленичной неделей и Масленицу уже гуляли с «новой родней». «Молодого» мужики валяли в снегу, заставляя «откупиться», или скатывались на нем с горки.

Отношения на Масленицу *между полами были более свободными*, чем в обычные дни. Это проявлялось в уже упоминавшихся катаниях молодежи с гор и на лошадях с целованием и исполнением песен на любовные темы. Из-за девушек случались и традиционные драки «*край на край*». Силу и ловкость отдельные мужчины и целые семьи могли продемонстрировать в борьбе. Молодые парни *лазили на облитый водой столб* высотой 7-8 метров, на вершине которого привязывали балалайку, сапоги, пряники, мануфактуру и другие призы. Соревновались и в *перетягивании палки или веревки, поднимании деревянных колод и гирь*.

Обильной и разнообразной была *масленичная пища*. Основным масленичным лакомством являлись блины, которые потребляли с маслом, творогом и в непомерном количестве.



Рис. 24. Масленичное угощение – блины.



Фото Т.Н. Золотовой, Муромцево Омской области, 2008 г.

Последний день Масленицы, воскресенье, назывался «*прощеным*» *днем*, «целовником». Повсюду устраивали «проводы» Масленицы, из дома в дом ходили ряженые



Рис.25. «Наряжонки» в с. Артын  
Фото из архива Л.П. Панфиловой  
(Епанчинцевой), 1985 г.,  
Муромцевский район Омской  
области.

Рис. 26. Ряженые на Масленице в с. Таврическое. Фото  
Т.Н. Золотовой, Омская обл., 2005 г.



Рис. 27. Масленица в «Доме дружбы»  
Фото Т.Н. Золотовой, г. Омск, 2007 г.

Широко распространенной в

Западной Сибири была игра «взятие снежного городка», который строился за селом, на перекрестках, иногда и в центре села.



Рис.28. Снежный городок на Масленицу.

Фото из архива Российского этнографического музея, Енисейская губ., начало XX в.  
Источник: Любимова Г.В. Возрастной символизм в культуре календарного праздника русского населения Сибири. XIX – начало XX века. -Новосибирск, 2004.

Из снега формировали своеобразные «кирпичи», из которых и выкладывали «город» - крепостную стену высотой в человеческий рост. Разбивались на 2 команды - защитников и нападающих. Если флаг нападающими был сорван или свален хотя бы один снежный камень, «город» считался взятым.

Одним из основных событий «прощеного» дня являлся *масленичный поезд*, который чаще всего состоял из одной дряхленькой лошаденки, запряженной в розвальни или бат (долбленную лодку). Лошади в гриву



вплетали солому и всякие «ремки», ленточки, на ноги надевали пимы, чембары, мешки, старый шабур или шубу, на шею вешали ботало, мочало, по бокам

привязывали березовые веники, на голову - старую шапку-ушанку, краской рисовали круги. На санях делался настил или ставилась телега, на которую усаживали одну или несколько пожилых женщин. Они были одеты в смешные лохмотья и чембары, в руках держали прялки. Иногда устанавливали целый ткацкий станок. Женщины пели протяжные песни и озорные частушки, пряли, ткали, а одна из них – «заметала метлой зиму». На санях могли возить *соломенное чучело*, которое чаще всего изготавливали в виде женщины - в старом сарафане или юбке, изодранной кофтенке, поношенном платке, с волосами из кудели, которое в конце праздника раздирали, разбрасывая клочья по полю, или сжигали.

Рис. 29. Сожжение Масленки. Фото Т.Н. Золотовой, г. Омск, 2007 г.

*Масленичные костры* стремились поднять повыше, иногда пучки соломы обвязывали веревками, поджигали и верхом на лошади возили по селу. Бросая блины в костер, приговаривали:

- Масленица-сковородница,  
Обманула нас -  
Посадила на редьку да на квас.

В воскресенье вечером заканчивались масленичные гуляния, и люди, «*прощаясь*» перед Великим постом, ходили к родителям, старшим родственникам, крестным. Посидев за столом, вставали, кланялись в ноги и просили прощения за все обиды, причиненные в течение года, целовались. Встречая знакомых на улице, просили прощения и у них. Парни и девушки

«прощались» на вечерках, после которых они не виделись в течение долгого времени, так как в пост веселиться и петь запрещалось.

В «чистый» понедельник с утра топили баню, стирали все белье, мылись сами. Обжигали в печи горшки, «сжигая жир и молоко». Татары и казахи ездили по деревням, собирая «скоромную» пищу, оставшуюся после праздника. На этом «разудалая Масленка» кончалась, а вместе с ней заканчивался зимний период праздничного календаря.

#### СЕМАНТИКА МАСЛЕНИЧНОГО ОБРЯДОВОГО ЦИКЛА.

Масленичный цикл представлял собой достаточно сложное явление, в котором прослеживались напластования различных эпох. Здесь отчетливо выделялась группа обычаев и обрядов, связанных с культом предков. Новейшие исследования находят генетические корни Масленицы в мезолите, и даже верхнем палеолите. Некоторые ученые считают весь масленичный обрядовый цикл *реликтом ритуального отправления «на тот свет»*. К обычаям, ведущим свое происхождение от *состязаний на могиле покойного предка* можно отнести: 1) конские скачки; 2) кулачные бои, драки «край на край»; 3) соревнование в беге; 4) перетягивание палки, веревки; 5) поднятие тяжестей. Состязательный характер носили и традиционные масленичные кулачные бои (борьба и драки «край на край»).

Ю.И. Семенов выводил масленичные обряды из *тотемико-оргастических празднеств в период дуально-родовой организации общества*. Развитие охотничьего хозяйства, по его мнению, привело к тому, что на половые отношения и обильное потребление пищи во время охоты было наложено табу, поэтому это стало возможным лишь во время праздников, когда заканчивалась охота. «Ограничение, а затем полное запрещение во время праздников беспорядочных половых сношений не могло не сопровождаться появлением различного рода ритуальных действий, представлявших собой замену этих сношений и призванных оказывать такое же магическое влияние на природу». В земледельческую эпоху эти обряды уже осмысливались как содействующие плодородию земли

и плодородности скота. Похороны Масленицы и возжигание костров одни ученые связывали с чествованием тотемного животного (Ю.И. Семенов), другие – с солярным культом (В.Ф. Миллер, В.К. Соколова), третьи – с культом предков (М.Е. Шереметевой), четвертые – с аграрным культом (А.В. Зернова, В.Я. Пропп). По мнению В.Я. Проппа, масленичное чучело олицетворяло растительные силы земли и уничтожалось с тем, чтобы возродиться в новых всходах на хлебных полях, чему должен был способствовать ритуальный смех, сопровождавший похороны Масленицы.

В конце XIX в. масленичный праздничный цикл представлял собой синкретичный комплекс, в котором нашли отражение как религиозные представления с пережитками тотемизма, солярного, эротического, аграрного культов, культа предков, огня, так и хозяйственные занятия крестьянства (охота, рыболовство, земледелие, скотоводство, прядение, ткачество). Здесь можно было проследить разные этапы социальной организации общества: род, соседская община, патриархальная семья. Возможно, что состязательный характер многих масленичных действий, «издевательства над молодым», ряженье в шкуры в прошлом были обусловлены связью с обрядами инициаций юношей (ритуальные превращения - один из важных моментов инициации). Постепенно они трансформировались в обычаи, связанные с молодоженами. Основная функциональная направленность масленичного цикла - обеспечение плодородия, освобождения от всего старого, ненужного, нравственное очищение и создание новых семей. В конце XIX - начале XX вв. Масленица являлась праздничным увеселением, магические корни многих обрядов практически забылись.